

УДК 343.59

ОФИЦИАЛЬНЫЕ ИЗВИНЕНИЯ ПРОКУРОРА РЕАБИЛИТИРОВАННОМУ КАК ВИД ВОЗМЕЩЕНИЯ МОРАЛЬНОГО ВРЕДА: ПРОБЛЕМНЫЕ АСПЕКТЫ

© **Е.Г. Меженникова**¹⁾, **М.А. Ментюкова**²⁾

Тамбовский государственный технический университет

392000, Российская Федерация, г. Тамбов, ул. Советская, 106

¹⁾ E-mail: emg1995@yandex.ru

²⁾ E-mail: mariya_men2003@mail.ru

Аннотация. Исследованы некоторые проблемные вопросы возмещения морального вреда в нематериальной форме – в виде официального извинения прокурора от имени государства за причиненный вред. Сделан вывод о том, что законодатель последовательно закрепляет обязанность государства нести ответственность за вред, причиненный человеку незаконными или необоснованными действиями государственных органов, в число которых входят органы предварительного следствия, дознания, прокуратуры и непосредственно суд. Таким образом, требовать восстановления в нарушенных правах и возмещения причиненного вреда – неотъемлемое и естественное право гражданина, признанного в установленном порядке невиновным, а долг государства – в полной мере обеспечить реализацию этого права. Также раскрыты понятие и назначение института реабилитации, однако, из практики его реализации сделан вывод, что реабилитированный человек является жертвой противоправных действий правоохранительной системы, его жизнь искалечена или даже сломана.

Ключевые слова: реабилитация; реабилитированный; моральный ущерб; официальное извинение; прокурор

Уголовно-процессуальная деятельность является той сферой, где с особой остротой проявляются отношения государства и гражданина. К сожалению, деятельность правоохранительных органов не свободна от ошибок и заблуждений. Поэтому относительно остро стоит проблема восстановления прав граждан, ставших жертвами незаконного привлечения к юридической ответственности в силу ошибки или злоупотребления правоохранительных органов.

Незаконное и безосновательное привлечение к уголовной ответственности является причиной неутешительных экономических последствий для гражданина, а именно: уничтожение имущества, его уменьшение или повреждение, неполучение материальных благ и доходов, которые лицо могло бы получать при законном развитии событий. В

связи с этим в действующем законодательстве в рамках проблемы защиты прав граждан, пострадавших в результате следственной или судебной ошибки, а также пострадавших от преступления, закреплен один из демократических институтов – институт реабилитации.

Регулирующие его нормы размещены законодателем в главе 18 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (УПК РФ), регламентирующей основания возникновения и признание права на реабилитацию, возмещение имущественного и морального вреда, обжалование решения о производстве выплат и восстановление иных прав реабилитированного, а также возмещение вреда юридическим лицам. Понятия «реабилитация» и «реабилитированный» раскрываются в соответствующих пунктах статьи 5 УПК РФ. Так, согласно пункту 34 указанной статьи реабилитация представляет собой порядок восстановления прав и свобод лица, незаконно или необоснованно подвергнутого уголовному преследованию, и возмещения причиненного ему вреда, согласно пункту 35 статьи 5 УПК РФ реабилитированный – лицо, имеющее в соответствии с УПК РФ право на возмещение вреда, причиненного ему в связи с незаконным или необоснованным уголовным преследованием¹. Таким образом, назначение института реабилитации – исправить наиболее грубые следственные и судебные ошибки, восстановить граждан, признанных в установленном порядке невиновными, в прежнем правовом статусе, вернуть честное имя и положительную репутацию, а также возместить им причиненный вред.

Конституция Российской Федерации устанавливает ряд стержневых положений, в соответствии с которыми основные права и свободы человека являются неотчуждаемыми и принадлежат каждому от рождения, а также признаются и гарантируются согласно общепризнанным принципам и нормам международного права. Статья 2 Конституции РФ закрепляет положение, согласно которому обязанностью государства являются признание, соблюдение и защита прав человека и гражданина. В свою очередь, статья 53 Конституции РФ указывает, что каждый имеет право на возмещение государством вреда при условии, что этот вред был причинен незаконными действиями или бездействием органов государственной власти или их должностных лиц. Изучая указанные статьи, можно прийти к выводу о том, что законодатель последовательно закрепляет обязанность государства нести ответственность за вред, причиненный человеку незаконными или необоснованными

¹ Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 г. № 174-ФЗ (ред. от 06.07.2016 г.). Доступ из СПС КонсультантПлюс.

действиями государственных органов, в число которых входят органы предварительного следствия, дознания, прокуратуры и непосредственно суд. Таким образом, требовать восстановления в нарушенных правах и возмещения причиненного вреда – неотъемлемое и естественное право гражданина, признанного в установленном порядке невиновным, а долг государства – в полной мере обеспечить реализацию этого права.

Но незаконное и необоснованное уголовное преследование, а тем более осуждение и наказание помимо экономических последствий влекут за собой нанесение гражданину также морального вреда, сопряженного для обвиняемых и членов их семей с душевными переживаниями, неоправданными нравственными и физическими страданиями, утратой здоровья. Неблагоприятные изменения в охраняемых законом благах отражаются в сознании человека в форме негативных ощущений (физические страдания) и негативных представлений или переживаний (нравственные страдания). Разумеется, устранить указанные последствия лишь с помощью осуществления материальных выплат (денежной компенсации морального вреда) реабилитированному лицу невозможно. Поэтому законодатель вполне обоснованно включил правовые нормы, регламентирующие нематериальную форму возмещения вреда в ходе реабилитации, одной из которых является принесение прокурором официального извинения от имени государства за причиненный вред.

Официальное извинение заключается в публичном признании ошибки, допущенной органами расследования и судом, объявлении о том, что ранее оглашенные данные о подозрении, обвинении или объявлении о виновности человека в совершении преступления, порочащие его честь и достоинство, не соответствуют действительности. Таким образом, восстановлением чести и достоинства реабилитированного является оглашение в том же кругу лиц, в котором он был опорочен самим фактом уголовного преследования, сообщения о произошедшей ошибке, невиновности гражданина и о том, что он явился жертвой такой ошибки.

Согласно части 1 статьи 136 УПК РФ официальное извинение реабилитированному за причиненный вред приносит прокурор, а не следователь или дознаватель. При этом анализ содержания данной статьи указывает именно на прокурора, призванного принести официальное извинение реабилитированному за причиненный ему вред, а не на прокуратуру как государственный орган. Причем формулировка статьи

выглядит так, что прокурор должен выполнять эту функцию в каждом конкретном случае признания лица невиновным.

У некоторых ученых возникает вопрос: почему во всех случаях за ошибки публичное извинение должен приносить прокурор, а не дознаватель, следователь или судья? Возложение этой обязанности на прокурора обусловлено тем, что в соответствии со статьей 30 Федерального закона от 17 января 1992 г. № 2202-1-ФЗ «О прокуратуре Российской Федерации» именно прокурор уполномочен осуществлять от имени государства надзор за процессуальной деятельностью органов дознания и органов предварительного следствия². Поэтому, если были допущены ошибки или нарушения закона, и уголовное преследование осуществлялось в отношении невиновного, а прокурор в процессе надзора не выявил этого, то именно ему должна предоставляться возможность исправить такое положение дела путем принесения от имени государства официального извинения реабилитируемому.

Следует согласиться с мнением Ю. Синельщикова о том, что публичное извинение – обязанность прокурора в связи с тем, что оно должно носить официальный характер и приноситься не от имени своего ведомства, то есть прокуратуры, а от имени государства [1, с. 9]. Поэтому при решении данного вопроса не должны приниматься во внимание никакие личные счета безвинно пострадавшего с конкретным должностным лицом, поскольку принесение извинений – внутреннего потребность воспитанного человека, а извинения от имени государства – важнейший нравственный шаг.

Между тем, как показывает практика, были случаи, когда в своем исковом заявлении реабилитируемое лицо просило суд обязать прокурора принести ему официальное извинение. Это прямо противоречит букве закона, так как прокурор обязан делать это по своей инициативе, чего не делает. Следует согласиться с мнением Е.В. Веретенниковой, в соответствии с которым извинение нужно приносить в обязательном порядке. Нельзя допускать, чтобы реабилитируемое лицо об этом просило независимо от наличия или отсутствия морального вреда [2]. Так, А.А. Брестер отмечает, что на практике реабилитированные даже по прошествии нескольких лет после того, как уголовное дело было прекращено, отмечают с сожалением, что так и не получили должных объяснений и извинений от представителей власти [3, с. 47]. Конечно, такие сотрудники прокуратуры упускают из внимания тот факт, что

² О прокуратуре Российской Федерации: федеральный закон от 17.01.1992 г. № 2202-1-ФЗ. Доступ из СПС КонсультантПлюс.

извиняются они от лица всего государства, а не за свои собственные действия. В любом случае в такой ситуации становится ясным, что реабилитированный вряд ли сможет получить искренние извинения и в лучшем случае получит лишь сухую «отписку». Сложившуюся ситуацию можно объяснить или нежеланием прокурора исполнять требование пункта 1 статьи 136 УПК РФ, или отсутствием процедуры принесения извинения.

Статья не предусматривает, во-первых, форму такого извинения. Где должно быть принесено извинение – в помещении прокуратуры, по месту жительства реабилитируемого, по месту его работы, по месту учебы и т. д.? Если извинение приносится в официальной письменной форме, то как оно должно доводиться до реабилитируемого – путем непосредственной передачи, направления почтовой связью и т. п.? В науке уголовного процесса по данным вопросам сложились различные точки зрения. Например, возникают сомнения в том, что есть необходимость принесения извинений в кабинете прокурора при личной встрече, потому что далеко не каждый реабилитированный захочет идти в прокуратуру, чтобы выслушать чьи-то, пусть даже и прокурора, извинения. Поэтому А.Н. Глыбина считает, что наиболее целесообразным и оптимальным является порядок принесения извинения, при котором прокурор от имени государства приносит официальное извинение реабилитируемому лицу в зале судебного заседания при рассмотрении судом вопросов о возмещении вреда в порядке реабилитации [4].

Во-вторых, закон не указывает, какой именно прокурор должен от имени государства принести извинение. Пленум Верховного суда РФ разъясняет, что если вопрос о принесении извинения прокурором поставлен реабилитированным лицом перед судом, то суд возлагает исполнение такой обязанности на прокурора соответствующего уровня, о чем указывает в постановлении³. Надлежащим прокурором является тот прокурор, которому было направлено постановление о возбуждении уголовного дела. Если же уголовное дело было прекращено в суде, был вынесен оправдательный приговор или решение суда было отменено в кассационном или надзорном порядке, извинения следует принести прокурору, который утвердил обвинительное заключение и направил дело в суд. В Указании Генпрокуратуры России от 3 июля 2013 г.

³ О практике применения судами норм главы 18 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, регламентирующих реабилитацию в уголовном судопроизводстве: постановление Пленума Верховного суда Российской Федерации от 29.11.2011 г. № 17. Доступ из СПС КонсультантПлюс.

№ 267/12 «О порядке реализации положений части 1 статьи 136 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» упоминаются Заместители Генерального прокурора РФ, прокуроры субъектов РФ, приравненные к ним военные прокуроры, прокуроры иных специализированных прокуратур, прокуроры городов и районов, иных территориальных, военных и специализированных прокуратур⁴. Может ли реабилитированный выбрать, какой прокурор будет приносить ему извинение? Вправе ли он потребовать принесения извинения от Генеральной прокуратуры РФ в лице Генерального прокурора?

Немаловажным является вопрос о предоставлении официального документа с извинениями, который должен зачитываться прокурором вслух или передаваться для самостоятельного ознакомления реабилитируемому лицу. Р.В. Гаврилюк, Н.Н. Ковтун и А.А. Юнусов утверждают, что официальные извинения следует приносить в письменной форме и направлять их реабилитированному лицу одновременно с постановлением о прекращении производства по уголовному делу [5, с. 54]. На данный момент Генеральная прокуратура РФ придерживается этой позиции, что официальные извинения следует приносить в письменной форме. Также устанавливается срок для принесения таких извинений – не более одного месяца со дня вынесения постановления о прекращении уголовного преследования [6, с. 35]. Однако указанный срок нередко нарушается, и названная обязанность исполняется в срок от шести месяцев по полутора лет. Такое положение дел грубо нарушает принцип оперативности реабилитационных отношений [7].

На практике отсутствие такой конкретизации часто приводит к тому, что извинения просто не приносятся, так как неясно, кто именно, как и в какой форме должен это делать. Все эти проблемные вопросы нуждаются в детальном исследовании и скорейшем разрешении. Однако главное обстоятельство остается неизменным – реабилитированный человек является жертвой противоправных действий правоохранительной системы, его жизнь искалечена или даже сломана. Все это требует, чтобы государство в лице прокурора сделало все от него зависящее, чтобы загладить причиненные страдания, в частности, путем принесения извинения.

⁴ О порядке реализации положений части 1 статьи 136 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации: указание Генпрокуратуры России от 03.07.2013 г. № 267/12. Доступ из СПС КонсультантПлюс.

Список литературы

1. Синельщиков Ю. Полномочия прокурора в досудебном производстве по новому УПК // Законность. 2002. № 3. С. 9-10.
2. Веретенникова Е.В. Компенсация морального вреда, причиненного незаконными деяниями сотрудников правоохранительных органов // Законность. 2003. № 11. С. 40.
3. Брестер А.А. Юридические препятствия в реализации права на реабилитацию в российском уголовном процессе // Государство и право. 2015. № 9. С. 45-52.
4. Глыбина А.Н. Реабилитация и возмещение вреда в порядке реабилитации в уголовном процессе РФ: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Томск, 2006. 22 с.
5. Гаврилюк Р.В., Ковтун Н.Н., Юнусов А.А. Реабилитация в Российском уголовном процессе: монография. Нижнекамск: Изд-во НМИ, 2007. 154 с.
6. Прокурорский надзор за соблюдением права на реабилитацию в уголовном судопроизводстве: метод. рекомендации / Е.В. Великая, М.В. Парфенова; Акад. Ген. Прокуратуры РФ. М., 2013. 48 с.
7. Копылова О.П., Медведева С.В. Прокурор обязан защищать права потерпевших по экологическим преступлениям // Science Time. 2016. № 8 (32). С. 60-64.

Поступила в редакцию 30.03.2017 г.

Отрецензирована 07.05.2017 г.

Принята в печать 04.09.2017 г.

Конфликт интересов отсутствует

Информация об авторах

Меженникова Екатерина Геннадьевна – магистрант по направлению подготовки «Юриспруденция», кафедра «Уголовное право и прикладная информатика в юриспруденции». Тамбовский государственный технический университет, г. Тамбов, Российская Федерация. E-mail: emg1995@yandex.ru

Ментюкова Мария Алексеевна – кандидат юридических наук, доцент кафедры «Уголовное право и прикладная информатика в юриспруденции». Тамбовский государственный технический университет, г. Тамбов, Российская Федерация. E-mail: mariya_men2003@mail.ru

Для цитирования

Меженникова Е.Г., Ментюкова М.А. Официальные извинения прокурора реабилитированному как вид возмещения морального вреда: проблемные аспекты // Актуальные проблемы государства и права. 2017. Т. 1. № 2. С. 51-59.

UDC 343.59

OFFICIAL APOLOGIES OF THE PROSECUTOR FOR REHABILITATED AS A TYPE OF COMPENSATION OF MORAL HARM: PROBLEM ASPECTS

© E.G. Mezhennikova¹⁾, M.A. Mentyukova²⁾

Tambov State Technical University

106 Sovetskaya St., Tambov, Russian Federation, 392000

¹⁾ E-mail: emg1995@yandex.ru

²⁾ E-mail: mariya_men2003@mail.ru

Abstract. Some of the problematic issues of compensation of moral harm in intangible form – in the form of an official apology of the prosecutor on behalf of the state for the damage caused are examined. The conclusion is made that the legislator is consolidating the state obligation to take responsibility for the harm caused to a person through the unlawful or unwarranted actions by state bodies, including the bodies of preliminary investigation, inquiry, prosecution and the court. Thus, to claim recovery of violated rights and compensation of caused damage – the inalienable and natural right of the citizen, recognized in the prescribed manner as the innocent man, and the duty of the state is to fully ensure the implementation of this law. Also the concept and purpose of the rehabilitation institute are revealed, but from the practice of its implementation it is concluded that the rehabilitated person is a victim of illegal actions of law enforcement and his life crippled or even broken.

Keywords: rehabilitation; rehabilitated; moral damage; official apology; prosecutor

References

1. Sinelshchikov Yu. Polnomochiya prokurora v dosudebnom proizvodstve po novomu UPK [Powers of the prosecutor in pre-trial proceedings according to the new Criminal Procedure Code]. *Zakonnost* [Legalism], 2002, no. 3, pp. 9-10. (In Russian).
2. Veretennikova E.V. Kompensatsiya moral'nogo vreda, prichinennogo nezakonnyimi deyaniyami sotrudnikov pravookhranitel'nykh organov [Compensation of moral harm caused by illegal acts of law enforcement workers]. *Zakonnost* [Legalism], 2003, no. 11, p. 40. (In Russian).
3. Brester A.A. Yuridicheskie prepyatstviya v realizatsii prava na reabilitatsiyu v rossiyskom ugolovnom protsesse [Juridical impediments to exercising right to discharge in Russian criminal procedure]. *Gosudarstvo i pravo – State and Law*, 2015, no. 9, pp. 45-52. (In Russian).
4. Glybina A.N. *Reabilitatsiya i vozmeshchenie vreda v poryadke reabilitatsii v ugolovnom protsesse RF: avtoref. dis. ... kand. yurid. nauk* [Rehabilitation and Compensation of Harm in the Order of Rehabilitation in the Russian Criminal Procedure. Cand. jurid. sci. diss. abstr.]. Tomsk, 2006, 22 p. (In Russian).

5. Gavriluk R.V., Kovtun N.N., Yunusov A.A. *Reabilitatsiya v Rossiyskom ugolovnom protsesse* [Rehabilitation in the Russian Criminal Procedure]. Nizhnekamsk, Nizhnekamsk Municipal Institute Publ., 2007, 154 p. (In Russian).
6. Velikaya E.V., Parfenova M.V. (authors-compilers). *Prokurorskiy nadzor za soblyudeniem prava na reabilitatsiyu v ugolovnom sudoproizvodstve* [Procuracy Supervision over the Observance of the Right to Rehabilitation in Criminal Proceedings]. Moscow, 2013, 48 p. (In Russian).
7. Kopylova O.P., Medvedev S.V. Prokuror obyazan zashchishchat' prava poterpevshikh po ekologicheskim prestupleniyam [Prosecutor is obliged to protect the rights of victims of environmental crimes]. *Science Time*, 2016, no. 8 (32), pp. 60-64. (In Russian).

Received 30 March 2017

Reviewed 7 May 2017

Accepted for press 4 September 2017

There is no conflict of interests

Information about the authors

Mezhennikova Ekaterina Gennadevna – Master's Degree Student on Training Direction "Jurisprudence", "Criminal Law and Applied Informatics" Department. Tambov State Technical University, Tambov, Russian Federation. E-mail: emg1995@yandex.ru

Mentyukova Mariya Alekseevna – Candidate of Jurisprudence, Associate Professor of "Criminal Law and Applied Informatics" Department. Tambov State Technical University, Tambov, Russian Federation. E-mail: mariya_men2003@mail.ru

For citation

Mezhennikova E.G., Mentyukova M.A. Ofitsial'nye izvineniya prokurora reabilitirovanomu kak vid vozmeshcheniya moral'nogo vreda: problemnye aspekty [Official apologies of the prosecutor for rehabilitated as a type of compensation of moral harm: problem aspects]. *Aktual'nye problemy gosudarstva i prava – Current Issues of the State and Law*, 2017, vol. 1, no. 2, pp. 51-59. (In Russian, Abstr. in Engl.).